

— Чёрт... Наверняка температура...

По ощущениям ломоты во всём теле, раскалывающейся головной боли, лба, который, казалось, мог сварить яйцо, но при этом тело дрожало от холода, Лю И понял, что у него, несомненно, высокая температура, даже не измеряя её.

Дрожащей рукой он высвободился из кокона из одеяла, нащупал на столе мобильный телефон, открыл список контактов и отправил сообщение своему другу Сюэ Хаофаню:

— [Майкл, у меня температура, принеси мне Буфферин, срочно, жду дома!]

Отправив сообщение, он бросил телефон обратно на стол и снова уткнулся в одеяло, быстро заснув.

Показалось, что только он закрыл глаза, как услышал, как дверной звонок заходится в безумной трели, «дин-дон, дин-дон», не переставая.

С трудом открыв глаза от жара, он выбрался из одеяла, в темноте смотрел на дверь целую минуту, пока в непрекращающемся звоне не вспомнил, что действительно просил Сюэ Хаофаня принести лекарство.

Собрав силы, Лю И шатаясь поднялся, нащупал дверь, хотел ответить, но, открыв рот, обнаружил, что горло горит так, что он не может издать ни звука.

— Ладно, ладно, я проснулся, сейчас открою.

Мысленно ответив, он открыл дверь.

Однако к его удивлению, за дверью был не Сюэ Хаофань, а встревоженный Ци Шаньюй.

— Ты как здесь оказался?

Лю И открыл рот, но снова не смог издать звука.

Однако, увидев человека, его напряжённые нервы мгновенно расслабились, и почти сразу после того, как Ци Шаньюй вошёл, Лю И почувствовал, как мир начал кружиться, ноги подкосились, и он потерял сознание, падая вперёд.

В последнюю секунду перед тем как отключиться, он почувствовал, как крепкие руки подхватили его, предотвратив падение лицом в пол.

Объятия были настолько надёжными, что Лю И просто закрыл глаза, прислонился к широкой груди и спокойно заснул.

...

— Ммм... хорошо, понял...

Чувствуя, как тёплый жёлтый свет проникает сквозь веки, оставляя лёгкие пятна на глазах, в полусне Лю И услышал чей-то тихий голос.

Он потянулся, осознав, что переместился с дивана на кровать в спальне.

— Ммм...

Он слабо застонал, с трудом открыл глаза и посмотрел в сторону звука, увидев Ци Шаньюя, который стоял у окна в его спальне, разговаривая по телефону.

— Хорошо, сегодня я не вернусь, сам закрой окна и двери, не засиживайся допоздна, в холодильнике есть молоко, утром не забудь подогреть...

Лю И впервые услышал, как Ци Шаньюй говорил так мягко и многословно, видимо, человек на том конце провода был ему очень близок.

— Хорошо, тогда так, спокойной ночи.

Ци Шаньюй повесил трубку, повернулся и увидел улыбающееся лицо Лю И, который только что был в забытьи. Он немного удивился, затем быстро подошёл и, не говоря ни слова, положил руку на лоб Лю И.

— Температура спала.

Его широкая ладонь почувствовала, что кожа на лбу Лю И уже почти сравнялась с его собственной температурой, и он наконец вздохнул с облегчением.

— Хочешь что-нибудь поесть? Я приготовил кашу и несколько закусок.

Ци Шаньюй, говоря это, ловко обнял Лю И за плечи, помогая ему сесть.

— Который сейчас час?

Голос Лю И всё ещё болел, но он уже мог говорить, хотя звучал он сухо и хрипло, как будто его потёрли наждачной бумагой.

— Почти одиннадцать вечера.

Ци Шаньюй ответил, подав ему прохладное влажное полотенце, чтобы он мог вытереть пот с лица.

Лю И, вытирая лицо, посмотрел на прикроватный столик.

Он увидел, что офицер Ци поставил на столик маленькую миску с водой, вероятно, всё это время он использовал влажное полотенце, чтобы снизить ему температуру.

Он почувствовал лёгкое волнение, затем заметил, что на теле нет липкого пота, а рубашка, которая была смята, как солёный овощ, уже заменена на удобный и сухой хлопковый пижамный комплект.

— Спасибо.

Лю И не ожидал, что Ци Шаньюй так хорошо умеет заботиться о других, и в этот момент его мнение о нём значительно изменилось.

— Но как ты тут оказался?

— Ты отправил сообщение мне.

Ци Шаньюй разблокировал экран телефона, показал Лю И и ответил:

— А твой адрес я узнал у твоего аспиранта.

Лю И подумал и сразу понял, в чём дело.

Он недавно сохранил номер Ци Шаньюя, а так как он недавно вернулся в страну, в его списке контактов было не так много людей. Первая буква английского имени Сюэ Хаофаня «М» оказалась рядом с буквой «Q» Ци Шаньюя, из-за чего в лихорадочном состоянии он случайно отправил сообщение ему. И, к удивлению, тот смог понять его бессвязное сообщение о помощи и действительно пришёл, остался рядом и заботился о нём так долго.

— Ты с утра почти ничего не ел, верно?

Ци Шаньюй посмотрел на бледные губы Лю И и румянец на щеках, смущённо отведя взгляд.

Когда он помогал Лю И переодеться и обтирал его тело, он ясно видел его тело.

Даже если Ци Шаньюй считал себя свободным от дурных мыслей, он не мог не признать, что этот мужчина был не только приятен лицом, но и обладал красивым телом.

Его кожа была бледной, фигура худощавой, но с явными признаками регулярных тренировок, с плавными и пропорциональными линиями мышц, длинными конечностями и гибкой талией — всё это было очень привлекательно для тех, кто симпатизировал своему полу.

— Я приготовил кашу, съешь хоть немного.

Лю И на самом деле не хотел есть, но он понимал, что уже слишком долго ничего не ел, а вчера ещё и выпил немало алкоголя. Если он не поест, то до выздоровления от простуды у него начнутся боли в желудке.

Поэтому он кивнул, показывая, что хочет поесть. Подумав, он, прежде чем Ци Шаньюй ушёл за кашей, потянул его за подол рубашки.

— Принеси, пожалуйста, стакан воды.

Он хрипло сказал, когда Ци Шаньюй обернулся:

— Я хочу пить.

— Хорошо.

Офицер Ци быстро ответил и вышел из комнаты.

Пять минут спустя Ци Шаньюй вернулся.

В правой руке он держал большой поднос, который Лю И сам не помнил, в каком шкафу хранил, на котором аккуратно стояли фарфоровая миска и три маленькие тарелки, а в левой руке он нёс стеклянный стакан, наполненный до краёв оранжевой жидкостью.

— Вот, сначала выпей это.

Ци Шаньюй протянул стакан полулежащему в кровати пациенту.

Лю И взял стакан, сделал глоток и, почувствовав вкус, слегка расширил глаза.

Это был свежавыжатый апельсиновый сок, вероятно, подогретый, он был тёплым, и кроме кисло-сладкого вкуса, на кончике языка он почувствовал лёгкую солёность.

— Электролитный напиток?

Лю И поднял взгляд на Ци Шаньюя.

— Да.

Ци Шаньюй кивнул:

— Ты сильно потел, я подумал, что тебе это нужно.

Лю И хотел пошутить, что он, несмотря на молодость, так опытен в уходе за больными. Но его горло всё ещё болело, и говорить длинные фразы было утомительно, поэтому он только улыбнулся и продолжил пить сок, глоток за глотком.

Когда Лю И допил сок, Ци Шаньюй взял пустой стакан, поставил поднос на тумбочку, подвинул её поближе к кровати, чтобы Лю И мог легко дотянуться, затем сел на стул рядом и наблюдал, как тот доедает свой долгожданный ужин.

— Кстати...

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16545/1508040>